

Влияние климатической повестки на международную конкурентоспособность Российской Федерации в условиях санкций¹

И.С. Ермохин, Д.Э. Кучерова

Ермохин Иван Сергеевич – научный сотрудник, эксперт Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; i.ermokhin@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1236-3605

Кучерова Диана Эдуардовна – аналитик Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Министерства экономического развития Российской Федерации; Россия, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 8; kucherova.de@mail.ru; ORCID: 0009-0003-3652-1633

Аннотация

Расширение принимаемых странами в национальных законодательствах мер по декарбонизации и адаптации к изменению климата, в том числе обязательства по сокращению парниковых газов по определяемым странами вкладам, оказывает воздействие на интеграционные процессы, поскольку климатические обязательства связаны в первую очередь с реализацией коллективных действий международным сообществом. Например, ВТО в своем отчете о взаимодействии вопросов климата и торговли (Trade and Climate Change, 2022) указывает 4355 торговых мер стран в соглашениях, которые направлены на достижение климатических целей.

Тема изменения климата особенно влияет на отрасли энергоресурсов и металлов, в которых Россия на данный момент является ключевым экспортером. Например, изменение климата актуализировало вопрос обеспечения стабильных поставок странами необходимого для энергоперехода критического сырья. Так как Россия в настоящее время является ключевым экспортером отдельных товаров, на которые распространяются климатические меры, представляется актуальным рассмотреть вопрос о том, как климатические действия российских импортеров будут влиять на позиционирование России во внешней торговле в условиях международных санкций.

По результатам проведенного исследования авторы формулируют предложения для России по принятию национальных мер с учетом переориентации экспорта на новые рынки сбыта.

Ключевые слова: климатическая политика, международная торговля, основные направления российского экспорта, санкции, энергетические ресурсы, возобновляемые источники энергии, национально определяемые вклады, энергетическая и продовольственная безопасность, климатические обязательства

Для цитирования: Ермохин И.С., Кучерова Д.Э. Влияние климатической повестки на международную конкурентоспособность Российской Федерации в условиях санкций // Вестник международных

¹ Статья поступила в редакцию 14.06.2024.

организаций. 2024. Т. 19. № 4. С. 106–123 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-04-07

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Введение

Международное сообщество объединилось для коллективных усилий по вопросам изменения климата с момента проведения первой Всемирной конференции ООН по климату в 1979 г. В 1988 г. в рамках резолюции A/RES/43/53 Генеральной Ассамблеи ООН изменение климата было признано глобальной проблемой человечества [United Nations General Assembly, 1988]. За последующие 35 лет, в течение которых проводились раунды переговоров и заключались соглашения, изменение климата стала одной из центральных тем международного сотрудничества.

Стоит отметить, что борьба с изменением климата не является исключительно общегуманитарной миссией стран, в первую очередь развитых. Контекст климатической повестки используется странами как ключевой инструмент для обеспечения собственной конкурентоспособности в торговле и инвестициях, а также в качестве инструмента для обеспечения необходимыми ресурсами. Кроме того, климатическая повестка тесно связана с задачей отдельных государств по обеспечению энергетической и продовольственной безопасности. Примером данного утверждения может служить план ЕС REPowerEU, предложенный и утвержденный Европейской комиссией в 2022 г. План предусматривает быстрое снижение зависимости Европейского союза от российского ископаемого топлива, а также предлагает меры по ускорению перехода к экологически чистой энергетике.

Например, увеличивается целевой показатель по достижению 46% доли ВИЭ в электроэнергии [European Commission, 2022].

Кроме того, воздействие климатических мер стран на международную торговлю затрагивается в отчетах ВТО и Всемирного банка [World Trade Organization, 2022].

По данным отчета Европейской комиссии о мировых выбросах парниковых газов 2024 г. (JRC Science for policy report “GHG emissions of all world countries”) в 2023 г. большая часть выбросов ПГ приходилась на выбросы от ископаемого топлива (73,7% от общего объема выбросов), в то время как CH₄ (метан) составил 18,9%, N₂O (оксид азота) – 4,7% и фторированные газы – 2,7% [Crippa et al., 2024].

При этом в разбивке выбросов ПГ по отраслям 34% приходится на энергетику (газ, нефть, уголь), 24% – на промышленные производства, 22% – на сельское хозяйство, 15% – на транспорт и 6% – на здания. Таким образом, основная часть вредных эмиссий приходится на сектор энергетики, где доля угля составила 41%, 32% – нефть, 21% – газ [Global Carbon Project, 2023]. Так, мировое потребление нефти, газа, угля является ключевым фактором изменения климата, хотя и не единственным.

Для реализации климатических действий подавляющее большинство стран принимает меры по двум основным направлениям: декарбонизация экономики, в том числе путем снижения или отказа от потребления энергетических ресурсов, а также меры по адаптации к изменениям климата.

Безусловным лидером реализации климатической повестки сегодня является Европейский союз (ЕС). Об этом свидетельствуют как принятые стратегические до-

кументы самого ЕС, так и объем взятых международных климатических обязательств [EU NDC, 2023].

При этом климатическая повестка ЕС предполагает поступательный отказ от углеводородов в пользу чистой энергии, а также стимулирование других государств к реализации аналогичной повестки. Пример реализации такой политики – введение в 2023 г. в ЕС механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, СВАМ). Первоначально, в переходный период, механизм будет применяться только к импортерам семи видов продукции (цемент, чугун, сталь, алюминий, удобрения, электричество и водород), производство которых сопряжено с наибольшим риском утечки углерода.

После окончательного вступления в силу механизма, с 2026 г., импортеры товаров в ЕС начнут нести финансовые обязательства путем покупки сертификатов СВАМ. Цена сертификатов будет рассчитываться в зависимости от средней еженедельной аукционной цены разрешений ETS ЕС (системы квот на выбросы ЕС), выраженной в евро за тонну выброшенного CO₂ [European Parliament, 2023c]. Например, российскими исследователями до 2022 г. прогнозировалось, что введение такого механизма, как СВАМ, снизит экспорт России в ЕС на 7,1% [Makarov, 2021].

Однако санкционные меры, принятые недружественными странами, в первую очередь ЕС, существенно изменили потенциальное обременение для российских компаний от введения СВАМ и потребовали от ЕС ускорения энергоперехода. В 2023 г. ЕС на законодательном уровне установил цель снизить энергопотребление на 11,7% к 2030 г. [European Parliament, 2023a].

Кроме того, интеграцией приняты отраслевые стратегии, направленные на ускорение процесса отказа от традиционных источников энергии. Резкий отказ от российских энергоносителей в ЕС в 2022–2023 гг. спровоцировал беспрецедентный рост стоимости на ископаемое топливо, а реализуемые программы по переходу на ВИЭ привели к росту расходов предприятий. Соответственно, для обеспечения собственной энергетической безопасности и сохранения конкурентоспособности на международных рынках ЕС продолжает продвигать международную климатическую повестку и вводить меры (как на международном уровне, так и в рамках двустороннего взаимодействия), которые приведут к отказу от ископаемого топлива в том числе и в третьих странах. Пропорциональный отказ от ископаемого топлива и затраты на ВИЭ в других государствах должны будут позволить обеспечить сохранение конкурентоспособности производителей ЕС. Например, в обновленной в 2023 г. Директиве ЕС по возобновляемым источникам энергии указывается, что Европа может обеспечить свое лидерство на мировом энергетическом рынке благодаря реализуемым мерам в области ВИЭ [European Parliament, 2023b]. Кроме того, мнение о возможности достижения лидерства ЕС было высказано в рамках отчета 2021 г. Европейской комиссии “EU’s global leadership in renewables” [Nørgaard et al., 2022].

Таким образом, климатическая повестка оказывает влияние на инвестиционные и торговые потоки ЕС. Один из таких примеров влияния – обсуждаемый выход стран ЕС из Энергетической хартии 1994 г., которая предоставляет инвесторам – энергетическим компаниям право на защиту своих интересов в международном арбитраже. Текущая политика ЕС показывает, что страны готовы снизить инвестиционную защиту для поставщиков углеводородов, чтобы избежать chilling effect, то есть неспособности дальнейшего ужесточения требований в области климата из-за угрозы признания такой политики актом косвенной экспроприации в международном арбитраже [European Parliament, 2024a].

Следовательно, с целью выработки предложений о позиции России на международных площадках по вопросам климата, а также в рамках разработки национальных мер необходимо рассмотреть ключевые направления российского экспорта в услови-

ях развития климатического регулирования, а также переориентации на новые рынки сбыта в условиях санкционных ограничений. К ключевым направлениям в данной статье отнесены товары с наибольшим объемом экспорта, а также те товары, в отношении которых в настоящее время в мире вводятся меры трансграничного углеродного регулирования: цемент, алюминий, чугун и сталь, энергоресурсы (нефть, уголь, газ, водород, ВИЭ). На эти отрасли приходится более 40% всех мировых вредных эмиссий в атмосфере [C2ES, 2017].

В настоящем исследовании мы предлагаем гипотезу, согласно которой развитие климатической повестки на международном уровне и в рамках национального законодательства ключевых стран БРИКС и ОЭСР, а также санкционные ограничения, введенные в отношении России, оказывают или окажут влияние на экспортную конкурентоспособность российских товаров.

Метод исследования, обзор литературы

По вопросам воздействия климатической повестки на экономику и торговые операции уже была сформирована достаточная научная теоретическая база. Например, в 2024 г. Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН опубликовано комплексное исследование вопросов воздействия климатических изменений на экономику России «Экономические эффекты климатических изменений в России» [The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, 2024]. Эксперты пришли к выводам, что климатические меры оказывают различное воздействие на отрасли экономики, в одних секторах увеличиваются затраты (например, в ТЭК), в других, наоборот, увеличивается спрос (проекты по адаптации в строительном секторе). Это положительно влияет на российский ВВП, поскольку Россия может восполнить дефицит ресурсов в других странах, пострадавших от климатических изменений.

Кроме того, отдельные аспекты влияния климатической повестки на мировую экономику были разработаны, например, в работах И.А. Башмакова, В.И. Волошина, Г.В. Сафонова, А.Г. Сахарова, Н.С. Славецкой и др. Так, например, И.А. Макаров отмечает, что развитие «климатических клубов» стран, активизировавшееся в результате отказа от российских энергоресурсов, еще больше фрагментирует мировое климатическое регулирование. Зарубежные исследователи, в том числе А. Билал и Д.Р. Кенциг, также отмечают, что процесс изменения климата влияет на ландшафт международной торговли [Gomes et al., 2024].

В настоящем исследовании проанализированы нормативно-правовые акты ЕС, США, Великобритании, Китая, Индии, Бразилии, Казахстана, ЕАЭС. Кроме того, использованы данные различных аналитических и статистических платформ, таких как Росстат, ЦЕМРОС, IEA, ITC Trade Map, World steel association, Центр климатических и энергетических решений (C2ES), Global Carbon Project (GCP), Global CCS Institute, Global Efficiency Intelligence, Trading Economics, TrendEconomy, U.S. Energy Information Administration, Climate Action Tracker.

Методология исследования основана на применении методов логического, системного и сравнительного анализа.

Обзор подходов к климатической повестке различных стран

Климатические меры, реализуемые странами, в основном имплементируются в национальное законодательство благодаря реализации международных обязательств, приня-

тых ими в Рамочной конвенции по изменению климата 1992 г., Киотском протоколе 1997 г. и Парижском соглашении 2015 г. Предпринимаемые действия распространяются прежде всего на энергетический сектор, например в рамках сокращения угольной генерации, а также в разработке мер по увеличению доли ВИЭ в электрогенерации. Так, например, по данным Climate Tracker, 135 стран имеют национальные цели в области возобновляемой энергетики.

Если говорить об обязательствах стран по вопросам климатической повестки, то традиционно страны ОЭСР (в первую очередь ЕС и США) занимают наиболее активную позицию в ее реализации. При этом анализ национальных целей достижения углеродной нейтральности показывает, что сегодня данная цель достигнута только в шести странах (Бутан, Суринам, Сан-Томе и Принсипи, Гайана, Габон, Вануату). Еще пять стран планируют достичь цели к 2030 г., это в основном островные государства (Мальдивы, Барбадос и др.).

Из развитых стран наиболее близки к планируемой климатической нейтральности Финляндия (2035 г.); Исландия, Австрия (2040 г.); Германия, Португалия, Швеция (2045 г.). В то же время Франция, США, Великобритания планируют реализовать повестку только к 2060 г.

Из стран БРИКС раньше всех цели планируют достичь Бразилия, ЮАР, Аргентина, ОАЭ – к 2050 г. Китай и Россия – к 2060 г., а Индия только к 2070 г. Данных по Ирану, Египту, Эфиопии нет.

Отметим, что если смотреть на объем обязательств по NDC в абсолютных величинах, то наибольший объем сокращений взяли на себя США, страны Европы, а также Китай. Примечательно, что Индия, Бразилия и ЮАР в рамках обязательств не планируют сокращение выбросов, а, наоборот, прогнозируют увеличение. Их вклад заключается в сдерживании роста вредных эмиссий в условиях развития экономики.

Таким образом, развивающиеся государства, как правило, более осторожно относятся к реализации климатической повестки. Правительства этих стран указывают, что реализация данной повестки не должна вступать в противоречие с внутренними задачами социально-экономического развития государств.

Стоит также отметить, что геополитические санкции в отношении России также влияют на готовность стран БРИКС к отказу от ископаемого топлива. Переориентация российских энергоресурсов на рынки дружественных стран повышает привлекательность традиционных источников энергии для развивающихся стран ввиду стоимости такого сырья.

Если же рассматривать структуру российского экспорта, то Россия находится среди мировых лидеров на рынках энергетических ресурсов, а также по объему продажи металлов и сырья. Так, в 2023 г. она занимала 6-е место среди стран – основных производителей угля и была лидером по добыче угля среди стран СНГ, а также в 2023 г. Россия заняла 2-е место в мировом объеме производства нефти [The Energy Institute, 2024]. Согласно данным Всемирной ассоциации производителей стали, в августе 2024 г. Россия занимала 5-е место по производству стали [Worldsteel association, 2024]. Основными направлениями российского экспорта в 2023г., по данным ITC Trade Map, были Китай (31,5%), Индия (16,4%) Турция (11,2%), Казахстан (4%), Бразилия (2,5%), Корея (2,2%) и Япония (1,8%).

Рассмотрим подробнее отдельные направления экспорта из России, а также текущее влияние санкционных ограничений и развития климатической повестки на потенциал участия России в международной торговле.

Цемент

На рынок цементной продукции приходится 3% мировых выбросов ПГ, что делает эту отрасль одной из самых грязных в мире [Ritchie, 2020].

В 2018–2021 гг., согласно данным ФТС, основными импортерами российского цемента были Казахстан (78 млн долл. США, 2021), Белоруссия (52 млн долл. США), Грузия, Украина и Финляндия (по 2 млн долл. США) [ЦЕМРОС, 2024]. После 2022 г. из структуры экспорта были полностью исключены Украина, Финляндия и Латвия. Кроме того, по данным ИТС Trade, в 2023 г. практически полностью сократила экспорт Белоруссия. Крупнейшим рынком сбыта российского цемента в 2023 г., по данным ИТС Trade Мар, был Казахстан, на него пришлось 96,9% экспорта. Другими экспортными направлениями в 2023 г. стали Азербайджан (2,7%), Таджикистан (0,3%) и Киргизия (0,1%).

Следует при этом упомянуть, что в отношении данной продукции введены санкции ЕС. В соответствии с приложениями 21 и 23 Перечня товаров, подпадающих под ограничения регламента совета (ЕС) 833/2014, цементная продукция соответствует двум категориям: как «товары, которые могут способствовать, в частности, укреплению российских промышленных мощностей» и как «товары, от продажи которых Россия получает значительный доход» [EU Council, 2014]. Однако такие санкции не могут существенно влиять на российских производителей: в период с 2018 по 2022 г. на долю недружественных стран приходилось менее 10% экспорта России.

Анализ регулирования в Казахстане и Белоруссии показывает, что в настоящее время в странах не принимаются специальные требования в области климата для данных отраслей. В то же время в Казахстане на стратегическом уровне признается существенное влияние местных производителей на экологию [Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 2021]. Для стимулирования отрасли к снижению вредных выбросов в стране с 2013 г. запущена государственная система торговли квотами, распространяющаяся и на цементную продукцию. Система работает по аналогии с EU ETS, то есть применяется только в отношении местных производителей и не распространяется на импорт. Однако дальнейшего развития системы в Казахстане, с учетом введения СВМ ЕС, следует ожидать в ближайшем будущем, это позволит стране выровнять условия конкуренции для местных компаний и повысить стоимость импорта российской продукции. В соответствии с Национальным планом углеродных квот предусматривается поэтапное сокращение объема доступных квот: с ежегодных 1,5% на 2,25% в 2024 г. и 2,26% в 2025 г. [Prikaz Respubliki Kazakhstan, 2022].

Важно при этом отметить, что в настоящее время вопрос регулирования углеродных сборов как инструмента климатической повестки не обсуждается в ЕАЭС. В 2023 г. ЕЭК сообщала, что готовит рекомендации для стран по гармонизации подходов к углеродному регулированию, однако в настоящее время они не приняты [EEU, 2023]. Отсутствие общих подходов в ЕАЭС, а также влияние ЕС на реализацию повестки создаст препятствие для развития взаимной торговли. Анализ законодательства других дружественных стран показывает, что система торговли квотами в отношении цементной продукции также введена или планируется к введению в Бразилии [GFL, 2024] и Индии [Global CCS Institute, 2023]. В других странах ЕАЭС, а также в Китае таких планов пока не выявлено. На данный момент система торговли квотами на выбросы в Китае ориентирована исключительно на квотирование выбросов в топливно-энергетическом секторе, при этом с 2025 г. планируется распространить требования на большее число секторов, в том числе и на цементную продукцию [Ministry of Ecology and Environment of China, 2021].

Таблица 1. Экспертная оценка влияния климатической повестки и санкций на российский экспорт цемента

Влияние санкционных ограничений	Прогнозируемое влияние климатической повестки	Рекомендации
<p>Минимальное Существенная часть продукции до и после 2022 г. направляется в дружественные страны, при этом отдельные недружественные страны отказались от продукции</p>	<p>Среднее В настоящее время на приоритетных рынках экспорта России нет специальных климатических ограничений, но Казахстаном введена система СТК, которая может оказать влияние в случае введения ТУР Казахстана</p>	<p>Разработка на площадке ЕЭК общих подходов к введению СТК в части определения единого списка товаров, подхода к предоставлению квот и проведению офсетных проектов и др.</p>

Источник: составлено авторами.

Алюминий, чугун и сталь

В настоящее время на рынок алюминия приходится 3% всех вредных эмиссий в атмосферу, а на чугун и сталь 11% глобальных эмиссий [САР, 2023]. Рассмотрим детальнее структуру экспорта данных материалов.

По данным UN Comtrade, основными импортерами российского алюминия в 2021 г. были Турция (1,28 млрд долл.), Япония (1,24 млрд долл.), Германия (914 млн долл.), Китай (811 млн долл.), США (657 млн долл.), Норвегия (572 млн долл.). При этом в 2023 г. структура экспорта изменилась: значительно увеличился объем поставок в Китай (2,9 млрд долл.), превратив страну в главного импортера этого металла в 2023 г. Объем поставок Турции практически не изменился (1,3 млрд долл.), но значительно снизился объем импорта Японии (332 млн долл.), Германии (420 млн долл.) и США (50 млн долл.).

В апреле 2024 г. США ввели полный запрет на импорт алюминия, включая запрет на приобретение, продажу, поставки и реэкспорт металла американскими компаниями [U.S. Department of the Treasury, 2024] (такой же запрет действует в Великобритании) [Department for Business & Trade UK, 2024]. При этом в ЕС, который продолжает занимать второе место по объему импорта продукции после КНР, санкционные ограничения пока не вводились [Vedomosti, 2024].

Согласно данным ITC Trade, в 2023 г. Россия экспортировала чугун и сталь в Турцию (21,8%), Казахстан (9,3%) и Италию (8,4%). Также в 2023 г. увеличились поставки стали в Индию: объем экспорта составил 686 тыс. тонн на сумму 429 млн долл., что на 34% больше, чем в 2022 г. (361 тыс. тонн за 320 млн долл.). Отмечается рост поставок стальных изделий в Азербайджан: в 2023 г. — 384 тыс. тонн на 260 млн долл., в основном это прокаты из стали [Atlantic Company, 2024].

Европейский союз ввел в отношении отрасли санкционные ограничения, запрещающие импорт изделий из стали, в рамках четвертого пакета санкций [European Commission, 2022b]. Санкции были также введены Великобританией [UK Secretary of State, 2023]. В 2023 г. США не вводили запрет, но повысили таможенную пошлину на изделия из черных металлов с 35 до 70% [Welt, 2024].

Стоит отметить, что алюминий, чугун и сталь — одни из самых популярных материалов в мире. Они используются в различных отраслях. Например, алюминий — для производства литиево-ионных батарей, топливных элементов, фотоэлектрических

элементов, а также в производстве ветровых энергоустановок (генераторов). Таким образом, данная продукция из России является важнейшей составляющей повестки энергоперехода для стран. Важно также иметь в виду, что алюминий входит в перечень критических материалов, необходимых для обеспечения климатического перехода. Как отмечает ОЭСР, производство критически важного сырья сконцентрировано в небольшом числе стран-производителей, на некоторые из них приходится значительная доля производства более чем одного вида критически важного сырья. Так, зависимость стран ОЭСР от импорта критически важного сырья из России составляет 10% [OECD, Trade Policy Papers, 2023].

Система государственных субсидий позволяет китайским компаниям снижать стоимость продукции на глобальных рынках, вытесняя производителей ЕС и США. При этом такая продукция выпускается с выбросами в 2 раза выше, чем в США, и на 25% выше, чем в России и ЕС [Hasanbeigi, Springer, She, 2022]. Сложившаяся ситуация побудила страны ОЭСР, в первую очередь ЕС и США, инициировать диалог о заключении Глобального соглашения по устойчивой стали и алюминию (the Global Arrangement on Sustainable Steel and Aluminium) (GSA) [Sutton, Williams, 2023]. Соглашение предполагает установление гармонизированных требований к допустимым объемам эмиссий при производстве стали и алюминия, стимулируя энергопереход компаний, а также повышение ставки пошлины в отношении стран и компаний, которые применяют «нерыночные» практики и превышают установленный порог выбросов при производстве [Rimini et al., 2023]. Проект соглашения в настоящее время обсуждается странами и предполагает также возможность исключения компаний из стран — членов соглашения из-под действия СВМ ЕС, а также возможность присоединения к соглашению других государств, имеющих «аналогичные подходы».

Таким образом, развитые государства формируют «климатический клуб» производителей алюминия и стали и ограничивают доступ компаний из стран, не входящих в объединение. Важно отметить, что регламент СВМ ЕС допускает регулирование вопроса углеродных сборов не на уровне ЕС, а в рамках двусторонних и многосторонних соглашений (п. 71–72 преамбулы регламента). Кроме того, возможность создания такого клуба, как в рамках одной категории товара, так и нескольких, отмечается также в регламенте (п. 72). Интересно, что инициатива создания климатического клуба нашла отклик в рамках «Группы семи», в декабре 2022 г. страны заявили о создании такого клуба [G7, 2022].

Представляется, что в случае принятия соглашения экспорт российского алюминия и стали может столкнуться с дополнительными ограничениями и конкуренцией. В настоящее время, по оценкам Global Efficiency Intelligence (GEI), уровень эмиссий CO₂ при производстве тонны алюминия в России выше (6 тонн CO₂e), чем в ЕС (4 тонны CO₂e), но существенно ниже, чем в Индии (12 тонн CO₂e) и в Китае (10 тонн CO₂e) [Hasanbeigi, Springer, She, 2022]. Таким образом, Россия в силу геополитических причин (в том числе отнесения ее администрацией США к числу стран с нерыночной экономикой, что провоцирует повышение стоимости ввоза российской продукции в США) может потерять европейский рынок сбыта алюминиевой продукции, который пока не ограничен санкциями. Кроме того, потеря китайскими производителями доступа на рынок США и ЕС приведет к поиску новых рынков сбыта алюминия и железа, в том числе и на рынках, где сегодня доминирует Россия, прежде всего это рынок ЕАЭС.

Таким образом, интересы России, несмотря на то, что в КНР и Индии также реализуются программы, направленные на снижение углеродного следа, по данному вопросу не сходятся с позицией ключевых партнеров по БРИКС: Китаем и Индией.

Развитие инвестиций российских компаний в проекты по снижению объемов эмиссий CO₂ могут позволить, во-первых, сохранить рынки сбыта при условии стимулирования Россией развития на данных рынках экологических требований. Во-вторых, учитывая востребованность материалов, в первую очередь алюминия, для обеспечения энергоперехода, а также введение ЕС требований к оценке углеродоемкости производства оборудования для ВИЭ, российская продукция может сохранить свою востребованность и увеличить долю на мировом рынке, в том числе поставляя сырье для проектов ВИЭ в ЕС и США через третьи страны, даже в условиях санкционных ограничений.

Таблица 2. Экспертная оценка влияния климатической повестки и санкций на российский экспорт алюминия, стали и чугуна

Влияние санкционных ограничений	Прогнозируемое влияние климатической повестки	Рекомендации
<p style="text-align: center;">Среднее</p> <p>На данный момент санкции в отношении российской продукции со стороны ЕС не введены, однако негативное влияние могут оказывать санкции, введенные США</p>	<p style="text-align: center;">Высокое</p> <p>Реализация климатической повестки ЕС и США снизит доступ на рынки стран ОЭСР для стран БРИКС, что приведет к конкуренции между странами БРИКС за рынки развивающихся стран (ЮВА, Южная Америка, страны Персидского залива и др.)</p>	<p>Продвижение повестки «устойчивой» стали и алюминия в ЕАЭС и БРИКС при разработке стандартов (БРИКС) и тех. регулирования (ЕАЭС), а также в рамках торговых соглашений для сохранения позиций России на рынках развивающихся стран, стимулирование российских производителей к снижению CO₂ для обеспечения участия в производстве продукции ВИЭ, в том числе для рынка стран ОЭСР</p>

Источник: составлено авторами.

Энергоресурсы

До 2022 г. ведущими импортерами российской нефти были Китай (70,1 млн тонн), Нидерланды (37,4 млн тонн), Германия (19,2 млн тонн), Белоруссия (14,9 млн тонн) Республика Корея (13,5 млн тонн), Польша (11,2 млн тонн), Италия (8,9 млн тонн), США (7,4 млн тонн) и Финляндия (6,3 млн тонн) [TASS, 2022]. Объем экспорта нефти из России в Индию увеличился с 0,1 млн б/с до 1,9 млн б/с, то есть на 1780%. Экспорт в Китай увеличился на 44%, а в страны Африканского региона – на 300%. Вместе с тем экспорт в ЕС сократился на 82% – с 3,3 млн б/с до 0,6 млн б/с [IEA, 2024b].

Таким образом, в 2023 г. Китай был крупнейшим покупателем российской сырой нефти, его доля составила 45% от общего объема рынка (2,3 млн б/с). За Китаем следуют Индия (33%), ЕС (7%) и Турция (5%) [The Energy Institute, 2024]. Отметим, что среди стран ЕС не был введен полный запрет на сырую нефть из России после 5 декабря 2022 г., она продолжает импортироваться по морю в Болгарию и по трубопроводам в Чехию, Словакию и Венгрию [IEA, 2024b].

В 2023 г. поставки составили 92 млн тонн, что компенсировало 80% объемов потерянного экспорта в Европу после санкций. Кроме того, на данный момент Россия налаживает поставки в Шри-Ланку, Египет, ОАЭ, на Кубу и проч. [Vedomosti, 2022].

До 2022 г. российский уголь поставлялся на рынки Китая (62,8 млн тонн), Республики Корея (24,2 млн тонн), Германии (22,3 млн тонн), Японии (21,6 млн тонн), Нидерландов (15,9 млн тонн), Турции (15,7 млн тонн) и Украины (14,6 млн тонн) [U.S. Energy Information Administration, 2022]. В 2023 г. экспорт незначительно вырос на 1% по сравнению с 2022 г. В основном рост сохранился за счет увеличения экспорта в Китай (+52%) и в Индию (+43%). Также уголь покупает Турция – в структуре турецкого угольного импорта доля российского угля резко выросла в 2022 г. – до 46%, а в 2023 г. – до 58% [Budris, 2024].

При этом еще в 2022 г. в рамках 5-го пакета санкций ЕС против России [European Commission, 2022b] вступил в силу запрет ЕС на покупку, импорт или транзитные перевозки российского угля. Несмотря на ожидания ЕС, что санкции приведут к потере российских экспортных доходов, такая ограничительная мера не оказала существенного эффекта на российский рынок, поскольку Россия переориентировала свои поставки в страны АТР. Это связано также с тем, что Россия стала больше поставлять уголь в страны, которые являются самыми активными его потребителями: в Китай и Индию. Так, экспорт угля в Китай в 2023 г. вырос почти на 52%, а в Индию – на 43%. Доля экспорта в страны БРИКС увеличилась примерно на 46% [Novak, 2024].

Что касается экспорта российского газа, то, согласно данным UN Comtrade, в 2021 г. поставки осуществлялись преимущественно в Италию (12 млрд долл.), Китай (4 млрд долл.), Чехию (3,5 млрд долл.), Японию (3,4 млрд долл.), Словакию (3 млрд долл.) и Францию (2 млрд долл.). При этом основным импортером в 2023 г. стал Китай, который значительно увеличил объем своих поставок (11,8 млрд долл.), а импорт Италии сократился до 1,6 млрд долл. Другими направлениями экспорта в 2023 г. остались Япония и страны ЕС (Венгрия, Испания, Словакия, Франция, Бельгия).

Если говорить о введенных санкционных ограничениях в отношении данных энергоносителей, то стоит отметить, что ЕС не вводила санкций в отношении российского газа, однако Великобритания, США и Канада ввели санкции на ввоз СПГ [Interfax, 2024; OFAC, 2022; Government of Canada, 2024].

Анализ показывает, что в настоящее время на ключевых рынках сбыта России перечисленных углеводородов, в первую очередь у КНР и Индии, отсутствуют какие-либо существенные требования в области климата, которые могли бы повлиять на поставки продукции в среднесрочной перспективе. Китай в рамках 14-летнего плана поставил задачу сократить потребление угля и нефти к 2030 г., однако никаких фактических мер и количественных показателей не утвердил.

При этом важно отметить GMP Energy Pathway, провозглашенную ЕС, США и рядом других стран в 2022 г. и направленную на снижение эмиссий метана в различных отраслях, в том числе в сфере энергетики. Инициатива предполагает сокращение выбросов метана путем предъявления требований к импортерам ископаемой энергии, в частности возможные запреты на сжигание метана в факелах и запрет на вентилирование, а также требования по сокращению выбросов метана и CO₂ по всей цепочке поставок ископаемого топлива [US Department of State, 2024].

Меры, предусматривающие сокращение выбросов метана, находят отражение и в законодательстве ЕС. В 2024 г. был принят Регламент ЕС о сокращении выбросов метана в энергетическом секторе, который будет распространяться на импортеров в ЕС.

Основная задача – собрать информацию и отчетность от импортеров и создать стимулы для сокращения выбросов метана, связанных с импортом ископаемой энергии в ЕС, так как, по мнению Еврокомиссии, большая часть выбросов метана, связанных с потреблением ископаемой энергии в ЕС, происходит за пределами ЕС. Предлагается установить правила точного измерения, отчетности и проверки выбросов метана в энергетическом секторе, а также снижения выбросов посредством обнаружения и устранения утечек, в том числе за счет ограничений на вентиляцию и факельное сжигание метана [EU Parliament, 2024b].

Примечательно также, что инициатива нашла отклик и в законодательстве КНР. Так, Китай в 2023 г. запустил национальный план действий по ограничению выбросов метана [Ministry of Ecology and Environment, 2023], предусматривающий создание системы мониторинга выбросов метана, а также создание системы учета, отчетности и проверки выбросов метана, включая угольные шахты, нефтяные и газовые месторождения, аквакультурные фермы, свалки и очистные сооружения. Данный план во многом отражает проект Регламента о сокращении выбросов метана в энергетическом секторе в ЕС, который будет обязывать импортеров сообщать о выбросах метана, в том числе и российских импортеров. Таким образом, инициатива хотя и не накладывает запрета на ввоз в КНР и ЕС, но демонстрирует направление повестки крупнейших экономик – потребителей российских ресурсов. Отметим, что США сегодня являются крупнейшим источником выбросов метана в результате нефтегазовых операций, а второе место занимает Россия. В то же время КНР является крупнейшим источником выбросов в угольном секторе [GMI, n.d.].

Стоит также отметить, что, по оценкам IEA, сокращение выбросов метана в отрасли ископаемого топлива является одним из наиболее прагматичных и наименее затратных вариантов сокращения выбросов парниковых газов [IEA, 2024a]. Технологии и меры по предотвращению выбросов хорошо известны и уже успешно применяются во всем мире. Около 40% из 120 млн тонн выбросов метана от ископаемого топлива можно было бы избежать без каких-либо существенных затрат, исходя из средних цен на энергоносители в 2023 г. Это связано с тем, что необходимые затраты на меры по снижению выбросов метана ниже, чем технологии улавливания и дальнейшего использования. При этом стоимость улавливания метана для нефти и газа выше, чем для угля [IEA, 2024a].

Таким образом, российские поставщики энергоресурсов уже сегодня должны будут раскрывать информацию о выбросах метана. В дальнейшем же с ростом инвестиций в КНР и странах ОЭСР в проекты по снижению эмиссий метана в атмосферу следует ожидать и введения запретов и ограничений для компаний, которые не реализуют такие проекты.

Если же рассматривать развитие рынка водородной энергетики и ВИЭ, то прежде всего надо отметить, что в настоящее время Россия не играет существенной роли на международном рынке. Хотя санкционные ограничения в отношении данных видов продукции не были введены, в настоящее время совместные проекты с ЕС или другими недружественными странами не реализуются. При этом в условиях энергоперехода Европейский союз активно взаимодействует с другими странами, реализуя проекты в сфере водородной энергетики и ВИЭ в странах бывшего СССР, в Африке, на Балканах и др.

Более того, на активно развивающемся рынке альтернативных источников энергии, в том числе ВИЭ, уже возникают барьеры, создаваемые как недружественными странами, так и дружественными, в первую очередь КНР. Стимулирование создания новых возобновляемых источников энергии в мире сопровождается внедрением си-

стем сертификации, которые подтверждают «чистоту» такой энергии. Такое подтверждение достигается как за счет заключения соглашений между странами (в случае ЕС в сфере ВИЭ), так и за счет предъявления подтверждения о соответствии источника стандартам (в случае ЕС в сфере биоэнергии, Китая в сфере ВИЭ). Иными словами, доступ на рынок начинает регулироваться крупнейшими потребителями энергии, а доступ на него возможен только в случае соответствия их стандартам и наличия таких договоренностей. Ярким примером в этой сфере является получение биоэнергии из древесных пеллетов, такой способ существенно ограничен стандартами ЕС, в то же время для России древесные пеллеты – одно из ключевых направлений экспорта в сфере биотоплива.

Таким образом, хотя новые рынки энергоресурсов не ограничиваются сегодня санкционными ограничениями, на них уже формируются климатические требования, которые потенциально снижают доступ российских компаний.

Таблица 3. Экспертная оценка влияния климатической повестки и санкций на российский экспорт энергоресурсов

Влияние санкционных ограничений	Прогнозируемое влияние климатической повестки	Рекомендации
<p>Высокое Существуют запреты на покупку нефти и угля, также приняты ограничения для доступа на рынок альтернативной энергетики</p>	<p>Высокое Продвигаемая развитыми странами повестка отказа от углеводородов находит отклик в принимаемых странами БРИКС мерах, кроме того, на рынке ВИЭ, биотоплива возникают ограничения для доступа за счет введения систем сертификации на рынках крупнейших потребителей энергоресурсов</p>	<p>Развитие на площадке БРИКС мер политики в области контроля выброса метана для обеспечения доступа российского сырья на рынки Индии, Китая, создание на уровне ЕАЭС и БРИКС систем сертификации для устранения ограничений доступа на новые рынки</p>

Источник: составлено авторами.

Выводы и рекомендации для России

Проведенный анализ показывает, что после 2022 г. многие российские компании изменили свои рынки сбыта продукции, переориентировавшись на рынки дружественных государств. Из-за этого непосредственная угроза для российского экспорта, которую представлял собой проект СВМ, в настоящее время снизилась. Из видов продукции, которые подпадают под текущие требования трансуглеродного регулирования (ТУР) и рассматриваются в данной статье, только алюминиевая продукция не попала под санкционные ограничения и сохраняет свои позиции на рынке ЕС.

Однако и без европейского трансуглеродного регулирования климатическая повестка будет оказывать влияние на потенциал российского экспорта, в особенности с учетом санкционных ограничений и снижения доступа на рынки стран ОЭСР. Такое влияние будет связано как с возможностью доступа на рынок, так и с ростом глобальной конкуренции. Ниже представлена сводная таблица по рассмотренным видам продукции с экспертными оценками влияния климатической повестки и санкций в обозримом будущем.

Таблица 4. Экспертная оценка влияния климатической повестки и санкций на российский экспорт

Отрасль	Экспертная оценка
Цемент	Санкционные ограничения не затрагивают российских производителей. Однако в среднесрочной перспективе (после полноценного введения в действие СВМ ЕС в 2026 г.) развитие СТК в странах ЕАЭС, а также потенциальное введение ТУР в Казахстане может снизить конкурентоспособность российской продукции
Алюминий, сталь	Санкционные ограничения в настоящее время не затрагивают алюминиевую отрасль, но ограничивают поставки стали. Однако меры США и ЕС против КНР могут привести к переориентации китайских производителей на другие рынки сбыта, где присутствует Россия, что потенциально снизит долю России в экспорте. С учетом углеродоемкости отраслей Индии, КНР и России, национальным производителям выгодно продвигать климатическую повестку на рынках ЕАЭС и БРИКС для сохранения собственных позиций
Энергоресурсы (нефть, газ, уголь)	Санкционные ограничения стимулировали российских производителей переориентироваться на рынок стран БРИКС. В настоящее время в этих странах нет существенных климатических требований, однако инициатива по метану требует от российских компаний раскрытия информации о выбросах при экспорте продукции как в ЕС, так и КНР. Впоследствии можно ожидать введения ограничительных мер на данном рынке для крупных загрязнителей
Энергоресурсы (ВИЭ, водород, биотопливо)	Санкционные ограничения не введены, при этом страны ОЭСР и БРИКС уже формируют собственные системы сертификации, которые будут ограничивать доступ на рынок в будущем для потенциальных российских экспортеров

Таким образом, представляется, что дальнейшее развитие международной климатической повестки будет способствовать снижению выбросов в производимой и поставляемой на международных рынках продукции. Такая «экологизация» товаров может стать конкурентным преимуществом и для российских экспортеров в случае внедрения в производственные процессы отечественных компаний технологий, обеспечивающих снижение выбросов вредных веществ.

При этом активное участие в международной повестке также будет способствовать сохранению и развитию представленности российской продукции на внешних рынках. Так, например, уже в рамках созданных механизмов экономического сотрудничества ЕАЭС, в том числе по выработке подходов к развитию промышленной политики, обеспечению безопасности продукции, необходимо инициировать диалог на уровне ЕАЭС о гармонизации национальных систем торговли квотами (СТК), а также введение системы трансграничного углеродного регулирования (ТУР). Это позволит снизить риски для поставок цементной продукции из России, а также для других категорий товаров, которые будут включаться в национальные СТК. Стоит отметить, что законодательством Казахстана в СТК включены также алюминиевая отрасль, удобрения, электроэнергия, железо и сталь. Сегодня климатическая повестка не относится к вопросам наднациональной повестки ЕАЭС, однако с 2021 г. страны Союза принимают меры по учету климатической повестки в контексте ее влияния на торговлю. В 2022 г. Евразийский межправительственный совет утвердил дорожную карту с перечнем ме-

роприятий по сотрудничеству в рамках климатической повестки [ЕЕС, 2023]. В 2024 г. ожидается дальнейшее развитие климатической повестки в Союзе [ЕЕС, n.d.].

Еще одной площадкой для развития международной климатической повестки может стать БРИКС. Развитие собственных методологий и инструментов учета выбросов метана, а также формирование общих целей и сроков снижения позволит сократить нагрузку на поставщиков традиционных энергоресурсов в части отчетности, а также снизить риски ограничения доступа на рынки дружественных стран. Также необходимо на площадке БРИКС, которая объединяет ключевых потребителей энергоресурсов в мире из числа дружественных стран, разработать систему стандартов и сертификации альтернативных источников энергии, в том числе ВИЭ, биотоплива, водородной энергетики, что даст возможность снизить барьеры для выхода компаний стран БРИКС на рынки, а также создаст конкуренцию европейской системе сертификации. Кроме того, на уровне БРИКС возможна гармонизация подходов стран к снижению вредных эмиссий в производстве стали и алюминия. Это позволит не допустить создания системы GASSA, которая может снизить доступ российских компаний на международные рынки сбыта, которые будут расширяться в условиях энергоперехода и роста спроса на алюминий и других металлов для проектов ВИЭ.

Список литературы (References)

Atlantic Company (2024) Znachitel'no vyros jeksport stal'noj produkcii iz RF v Azerbajdzhan [Export of Steel Products From Russia to Azerbaijan Has Increased Significantly]. 12 November. Available at: <https://atlantik-company.com/news/368/> (accessed 14 November 2024). (In Russian)

Bichashvili G. (2024) Rossiya uvelichila postavki aljuminija v ES na fone riska vvedeniya novyh sankcij [Russia Increases Aluminum Supplies to EU Amid Risk of New Sanctions]. *Vedomosti*, 21 March. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/03/21/1026956-rossiya-uvelichila-postavki-alyuminiya-v-es> (accessed 16 November 2024). (In Russian)

Budris A. (2024) Ugol' pretknoeniya: uder#it li otrasl' ob'emny dobychi i jeksporta [Coal Stumbling Block: Will the Industry Maintain Production and Export Volumes?], *Forbes*, 6 March. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/507004-ugol-pretknoeniya-uderzit-li-otrasl-ob-emy-dobychi-i-eksporta> (accessed 16 November 2024). (In Russian)

Cemros (2024) Analitika cementnoj otrasli [Cement Industry Analytics]. Available at: <https://cemros.ru/media-center/analytics/?ysclid=lweqsmthye737527540> (accessed 14 November 2024). (In Russian)

Center for Climate and Energy Solutions (C2ES) (2017) Global Manmade Greenhouse Gas Emissions by Sector, 2013. Available at: [https://www.c2es.org/content/international-emissions/#:~:text=Globally%2C%20the%20primary%20sources%20of,%25\)%20and%20manufacturing%20\(12%25\);](https://www.c2es.org/content/international-emissions/#:~:text=Globally%2C%20the%20primary%20sources%20of,%25)%20and%20manufacturing%20(12%25);) (accessed 6 July 2024).

The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (2024) Jekonomicheskie jeffekty klimaticheskikh izmenenij v Rossii [Economic Effects of Climate Change in Russia]. Available at: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/09/ekonomicheskie-effekty-klimaticheskikh-izmenenij-v-rossii.pdf> (accessed 14 November 2024). (In Russian)

Crippa M., Guizzardi D., Pagani F., Banja M., Muntean M., Schaaf E., Monforti-Ferrario F., Becker W.E., Quadrelli R., Risquez Martin A., Taghavi-Moharamli P., Köykkä J., Grassi G., Rossi S., Melo J., Oom D., Branco A., San-Miguel J., Manca G., Pisoni E., Vignati E., Pekar F. (2024) JRC Science for Policy Report: GHG Emissions of All World Countries. European Commission Joint Research Centre. Available at: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/booklet/GHG_emissions_of_all_world_countries_booklet_2024report.pdf (accessed 14 November 2024).

Department for Business & Trade (2024) Notice Trade Licence Under Regulation 65 of the Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/trade-licence-for-acquisition-of-metals-warrant/trade-license-for-acquisition-of-metals-warrant> (accessed 14 November 2024).

Eurasian Economic Commission (EEC) (2023) V Evrazijskoj jekonomicheskoj komisii predlozhili novye puti razvitija “zelenoj” promyshlennosti [The Eurasian Economic Commission Has Proposed New Ways to Develop “Green” Industry]. 28 March. Available at: https://eec.eaunion.org/news/speech/v-evrazijskoj-ekonomicheskoy-komissii-predlozhili-novye-puti-razvitiya-zelenoy-promyshlennosti/?sphrase_id=287067 (accessed 14 November 2024). (In Russian)

Eurasian Economic Commission (EEC) (n.d.) Klimaticheskaja povestka EAJeS [Climate Agenda]. Available at: <https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (accessed 14 November 2024). (In Russian)

European Commission (2022a) Communication From The Commission to the European Parliament, The European Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, REPowerEU Plan. COM/2022/230 final. Brussels, 18 May. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN&qid=1653033742483> (accessed 14 November 2024).

European Commission (2022b) EU Agrees Fourth Package of Restrictive Measures Against Russia. Press Release, 15 March Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_22_1761/IP_22_1761_EN.pdf (accessed 14 November 2024).

European Parliament (2023a) Directive (EU) 2023/2413 of the European Parliament and of the Council of 18 October 2023 Amending Directive (EU) 2018/2001, Regulation (EU) 2018/1999 and Directive 98/70/EC as Regards the Promotion of Energy From Renewable Sources, and Repealing Council Directive (EU) 2015/652. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023L2413&qid=1699364355105> (accessed 14 November 2024).

European Parliament (2023b) Directive (EU) 2023/1791 of the European Parliament and of the Council on Energy Efficiency and Amending Regulation (EU) 2023/955 (recast). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023L1791> (accessed 14 November 2024).

European Parliament (2023c) Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10 May 2023 Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism PE/7/2023/REV/1. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2023.130.01.0052.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2023%3A130%3ATOC (accessed 14 November 2024).

European Parliament (2024a) MEPs Consent to the EU Withdrawing From the Energy Charter Treaty. Press Release, 24 April. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240419IPR20549/meps-consent-to-the-eu-withdrawing-from-the-energy-charter-treaty> (accessed 6 June 2024).

European Parliament (2024b) Regulation (EU) 2024/1787 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on the Reduction of Methane Emissions in the Energy Sector and Amending Regulation (EU) 2019/942. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401787&pk_campaign=todays_OJ&pk_source=EURLEX&pk_medium=X&pk_keyword=energy_sector&pk_content=Regulation&pk_cid=EURLEX_todaysOJ (accessed 16 November 2024).

European Union (EU) (2014) Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 Concerning Restrictive Measures in View of Russia’s Actions Destabilising the Situation in Ukraine. Available at: <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/833/2022-03-16> (accessed 14 November 2024).

European Union (EU) (2023) The Update of the Nationally Determined Contribution of the European Union and Its Member States. Madrid, 16 October. Available at: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2023-10/ES-2023-10-17%20EU%20submission%20NDC%20update.pdf> (accessed 14 November 2024).

Global Carbon Project (2023) Briefing on Key Messages Global Carbon Budget. Available at: https://drive.google.com/file/d/1gDztPwVlt_pvrH6vffPWqoHhqm_MAJI/view?pli=1 (accessed 16 November 2024).

Global CCS Institute (2023) India’s Carbon Credit Trading Scheme & the Indian Government’s CCUS Report. Available at: <https://www.globalccsinstitute.com/wp-content/uploads/2023/07/India%E2%80%99s-Carbon-Credit-Trading-Scheme-the-Indian-Government%E2%80%99s-CCUS-Report.pdf> (accessed 16 November 2024).

Global Methane Initiative (GMI) (n.d.) Methane Emissions Data. Available at: <https://globalmethane.org/methane-emissions-data.aspx> (accessed 16 November 2024).

Gomes S.M., Carvalho A.M., Cantalice A.S., Magalhães A.R., Danilo D.T., de Oliveira V.B., da Silva E.B., de Menezes-Neto E.J., da Silva Maia J.K., de Gusmão R.A.F., de Moura Brito Júnior V., Chaves V.M., Albuquerque

que U.P., Medeiros Jacob M.C. (2024) Nexus Among Climate Change, Food Systems, and Human Health: An Interdisciplinary Research Framework in the Global South. *Environmental Science & Policy*, vol. 161. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2024.103885>

Government of Canada (n.d.) Canadian Sanctions Related to Russia. Available at: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/russia-russie.aspx?lang=eng#a1 (accessed 16 November 2024).

Green Finance for Latin America and the Caribbean (GFL) (2024) Brazil Approves Bill to Regulate the Carbon Market. News, 1 February. Available at: <https://greenfinancelac.org/resources/news/brazil-approves-bill-to-regulate-the-carbon-market/#:~:text=The%20Brazilian%20Chamber%20of%20Deputies,new%20market%20for%20securities%20trading> (accessed 16 November 2024).

Group of 7 (G7) (2022) Terms of Reference for the Climate Club. Available at: <https://www.g7germany.de/resource/blob/974430/2153140/a04dde2adecf0ddd38cb9829a99c322d/2022-12-12-g7-erklaerung-data.pdf?download=1> (accessed 16 November 2024).

Hasanbeigi A., Springer C., Shi D. (2022) Aluminum Climate Impact: An International Benchmarking of Energy and CO₂ Intensities. *Global Efficiency Intelligence*. Available at: <https://static1.squarespace.com/static/5877e86f9de4bb8bce72105c/t/624d11ab5a37a4341fd85a6e/1649217981897/Aluminum+benchmarking+report+-+Feb2022+rev2.pdf> (accessed 16 November 2024).

Hørman M., Georgiev I., Wessel R., Jespersen M., Lambert J., Simpson R., Häusler A., Muscio A., Vu H. (2022) EU's Global Leadership in Renewables: Final Synthesis Report. European Commission. Available at: <https://data.europa.eu/doi/10.2833/523799> (accessed 16 November 2024).

Interfax (2024) ShA, ES, Britanija, Kanada i Avstralija obnovili sankcii protiv Rossii [US, EU, UK, Canada and Australia Update Sanctions Against Russia]. 26 February. Available at: <https://www.interfax-russia.ru/view/ssha-es-britaniya-kanada-i-avstralija-obnovili-sankcii-protiv-rossii> (accessed 16 November 2024). (In Russian)

International Energy Agency (IEA) (2024a) Global Methane Tracker 2024: Key Findings. Available at: <https://www.iea.org/reports/global-methane-tracker-2024/key-findings#> (accessed 16 November 2024).

International Energy Agency (IEA) (2024b) Average Russian Oil Exports by Country and Region, 2021–2023. Available at: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/average-russian-oil-exports-by-country-and-region-2021-2023> (accessed 16 November 2024).

Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (2021) Ecological Code of The Republic of Kazakhstan. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K2100000400> (accessed 14 November 2024).

Makarov I. (2021) Vliyanie global'noj dekarbonizacii na rossijskuju jekonomiku: opyt CGE-modelirovanija [The Impact of Global Decarbonization on the Russian Economy: Experience of CGE Modelling]. Available at: https://www.cbr.ru/content/document/file/139062/press_1.pdf (accessed 16 November 2024). (In Russian)

Ministry of Ecology and Environment of China (2021) tan jiaoyi guanli banfa shixing [Carbon Emission Trading Management Measures (Trial Implementation) Ministerial Order No 19]. Available at: https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk02/202101/t20210105_816131.html (accessed 16 November 2024). (In Chinese)

Ministry of Ecology and Environment of China (2023) jiawan xingdongfangan [Methane Emission Control Action Plan]. Available at: <https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk03/202311/W020231107750707766959.pdf> (accessed 16 November 2024). (In Chinese)

Novak A. (2024) Jenergeticheskaja politika, TeK Rossii segodnja i zavtra: itogi i zada4i [Energy Politics, Fuel and Energy Complex of Russia Today and Tomorrow: Results and Tasks]. 25 January. Available at: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-itogi-i-zadachi/business/2024/12/25> (accessed 16 November 2024). (In Russian)

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2023) Trade Policy Papers: Raw Materials Critical for the Green Transition. OECD Trade Policy Working Paper No 269. Available at: <https://doi.org/10.1787/c6bb598b-en>

Republic of Kazakhstan (2022) Prikaz Ministra jekologii, geologii i prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan "Ob utverzhdenii nacional'nogo plana uglerodnyh kvot" № 525 [Order of the Minister of Ecology, Geology

- and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan “On Approval of the National Carbon Quota Plan” No 525]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028798> (accessed 16 November 2024). (In Russian)
- Rimini M., Peters J., Vangenechten D., Lehne J. (2023) The EU-US Global Arrangement on Sustainable Steel and Aluminium: Resetting Negotiations for a Carbon-Based Sectoral Agreement. E3G Briefing Paper. Available at: <https://www.e3g.org/wp-content/uploads/EU-US-global-arrangement-on-sustainable-steel-and-aluminium-briefing.pdf> (accessed 16 November 2024).
- Ritchie H. (2020) Sector by Sector: Where Do Global Greenhouse Gas Emissions Come From? Our World in Data. Available at: <https://ourworldindata.org/ghg-emissions-by-sector> (accessed 6 June 2024).
- Savenkova D. (2022) Rossiya vozobnovila postavki nefti v Egipet, OAJe i na Kubu [Russia Resumes Oil Supplies to Egypt, UAE and Cuba]. *Vedomosti*, 16 November. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/16/950513-rossiya-vozobnovila-postavki-nefti-v-egipet-oae-i-na-kubu> (accessed 16 November 2024). (In Russian)
- Sutton T., Williams M. (2023) Trade Beyond Neoliberalism: Concluding a Global Arrangement on Sustainable Steel and Aluminum. Center for American Progress (CAP), 4 December. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/trade-beyond-neoliberalism-concluding-a-global-arrangement-on-sustainable-steel-and-aluminum/> (accessed 14 November 2024).
- TASS (2022) V kakie strany Rossiya jeksportiruet neft' i gaz [Russian Exports of Oil and Gas]. 9 March. Available at: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/info/14008857> (accessed 16 November 2024). (In Russian)
- The Energy Institute (2024) Statistical Review of World Energy. Available at: https://www.energyinst.org/_data/assets/pdf_file/0006/1542714/684_EI_Stat_Review_V16_DIGITAL.pdf (accessed 16 November 2024).
- United Kingdom (UK) Secretary of State (2023) The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) Regulations. Statutory Instrument 2023 No 440. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2023/440/introduction/made> (accessed 16 November 2024).
- United Nations General Assembly (UN GA) (1988) Protection of Global Climate for Present and Future Generations of Mankind. A/RES/43/53. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/54234?v=pdf&ln=en> (accessed 16 November 2024).
- United States (US) Department of State (2022) U.S.-EU Joint Press Release on the Global Methane Pledge Energy Pathway. Media Note, 17 June. Available at: <https://www.state.gov/u-s-eu-joint-press-release-on-the-global-methane-pledge-energy-pathway/> (accessed 16 November 2024).
- United States (US) Department of the Treasury (2022) Russia-Related Designations and Designations Updates: Publication of Russia-Related Frequently Asked Questions. 30 September. Available at: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20220930> (accessed 16 November 2024).
- United States (US) Department of the Treasury (2024) Prohibitions on Certain Services for the Acquisition of Aluminum, Copper, or Nickel of Russian Federation Origin. Available at: <https://ofac.treasury.gov/media/932801/download?inline> (accessed 16 November 2024).
- United States Energy Information Administration (2024) Country Analysis Brief: Russia. Available at: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Russia/pdf/russia.pdf (accessed 16 November 2024).
- Welt C. (2024) 8U.S. Sanctions on Russia: Legal Authorities. CRS Report R48052, Congressional Research Service. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R48052/2> (accessed 14 November 2024).
- World Trade Organization (WTO) (2022) Trade and Climate Change: Overview of Trade Policies Adopted to Address Climate Change. Information Brief No 1. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/clim_03nov21-1_e.pdf (accessed 16 November 2024).
- Worldsteel Association (2024) August 2024 Crude Steel Production. Press Release, 24 September. Available at: <https://worldsteel.org/media/press-releases/2024/august-2024-crude-steel-production/> (accessed 16 November 2024).

The Impact of Climate Policies on Russia's Global Competitiveness in the Context of Sanctions¹

I. Ermokhin, D. Kucherova

Ivan Ermokhin – Research Associate, Expert of the Russian Center for Competence and Analysis of OECD Standards, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistsenskaya Nabe-rezhnaya, Moscow, 119571, Russia; i.ermokhin@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1236-3605

Diana Kucherova – Analyst, Russian Foreign Trade Academy (VAVT, Ministry of Economic Development); 8 Vo-robyovskoye Shosse, Moscow, 119285, Russia; kucherova.de@mail.ru; ORCID: 0009-0003-3652-1633

Abstract

The expansion of climate change measures on decarbonization and adaptation are implemented by countries in national legislation, including obligations to reduce greenhouse gases (GHGs) by nationally determined contributions that have an impact on integration processes, as climate obligations are primarily linked to the realization of collective actions by the international community. For example, WTO in its report on the interaction of climate and trade issues [Trade and Climate Change, 2022] was pointed to 4,355 trade measures in agreements that are aimed to achieve the climate goals. The topic of climate change particularly affects the energy and metals sectors, in which Russia is currently a key exporter. For example, climate change has brought into focus the issue of ensuring stable supplies of critical raw materials that is needed for the energy transition. Since Russia is currently a key exporter of certain goods, it seems relevant to consider how climate action by Russian importers will affect Russia's positioning in foreign trade under international sanctions. As a result of the study, the authors formulate proposals for Russia to take national measures, taking into account the exports changes.

Keywords: climate policies, international trade, main Russian exports destinations, sanctions, energy resources, renewable energy sources, nationally determined contributions, energy and food security, climate obligations

For citation: Ermokhin I., Kucherova D. (2024) The Impact of Climate Policies on Russia's Global Competitiveness in the Context of Sanctions. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 4, pp. 106–123 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2024-04-07

Acknowledgments: the article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPА.

¹ This article was submitted on 14.06.2024.